

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ю.В. Шичанина

доктор философских наук, доцент, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, доцент кафедры философии. Профессор кафедры физподготовки Российской таможенной академии Ростовского филиала, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Email: shichanina.yul@ya.ru

В статье предлагается междисциплинарный подход к анализу концепта «Практическая философия». В соответствии с доминантами и детерминантами современности, главными из них выступают неопределенность, нелинейность, вариативность, непредсказуемость, сингулярность и т.д. Автор обосновывает интерпретацию практической философии как риск-менеджмента – антропологической практики освоения и осмысления экзистенциальных стратегий управления современными гуманитарными рисками с целью удержать человека и общество в границах осмысленности и управляемости в соответствии с критериями свободного осознанного выбора, целостности и самоактуализации человека.

Ключевые слова: практическая философия, общество риска, риск-менеджмент, философские стратегемы, культура риска, сингулярность, нелинейность, свободный этический выбор.

Практическая философия – концепт, сложный для категориального философского анализа, поскольку он аккумулирует противоречивые смыслы и культурные коннотации.

Прежде всего следует отметить противоречие между классическим пониманием философии как науки, принципиально свободной от корысти, обывательской прагматики, утилитарной пользы и социокультурной практикой, которая направлена на решение утилитарных задач. Как известно, есть науки более полезные, чем философия, но лучше нет ни одной (Аристотель), поскольку в познании первопричин человек преодолевает свою рабскую природу и приобщается к божественному знанию [1]. Именно потому, что представители иных типов людей и профессий приходят в этот мир состязаться, торговать и т.д., жадные к деньгам и славе, а философы (счастливчики, которые приходят в мир только созерцать) занимаются философией бескорыстно, движимые любовью к мудрости (Пифагор) [2], практическая философия «генетически» противоречиво сочетает безусловную любовь к истине и прагматику, универсальную метафизику и физику обыденного существования, современную ориентацию на индивидуальную потребительскую выгоду и классический античный посыл поиска универсальных категорий бытия, выводящий свободного человека-философа за пределы рабства обыденности в вечность идей.

Концепт «практическая философия» связан с основным вопросом философии, который (в разных дискурсах и редакциях) ставит проблему первичности идеального или материального начал и предлагает соответствующую теоретико-методологическую стратегию познания истинной реальности.

Если первичны идеи, сознание и другие идеальные феномены, то практическая философия выступает практикой систематизации идеальных феноменов, практикой универсальной категоризации бытия, практикой созерцания, постижения и формирования смыслов. Результатом подобной философской практики может явиться универсальная категориальная структура бытия, учение о первоначалах и первопричинах бытия, философская «таблица Менделеева», определяющая понимание человеком мира и самого себя на основе знания всей системы основополагающих принципов и элементов, которое дедуктивно следует из постижения «аксиоматики» бытия, отыскания изначальных, очевидных, ясных и отчётливых истин.

Если первичны материальные феномены и структуры, то практическая философия должна идти путем индуктивных обобщений социокультурного опыта, анализа и выведения его на уровень универсальности и всеобщности. В радикальном варианте практика становится источником и критерием истины. В более сбалансированной форме, ориентированной на прагматические аспекты, практика философствования должна стать подобной светоносному опыту пчелы, которая в отличие от паука-схоласта и муравья-эмпирика создает из материала природы и очищенного от идолов разума мед истины (Ф. Бэкон) [3], делающий человека могущественным хозяином мира.

Иначе говоря, практическая философия является ориентирующим мировоззрением и руководством человека к действию, характер которых во многом зависит от того, признаем ли мы порождающими и изначальными божественные тонкие энергии, информационное поле, идеальные феномены, которые эманируют смыслами, генетическими информационными кодами, прообразами вещей и т.д., или считаем мир и человека эпифеноменами движения материи.

Даже в случае принятия традиционной для разрешения антиномий разума позиции дуализма, в том числе и корпускулярно-волнового (характерного для квантовой интерпретации реальности) и некой срединной позиции, концепт практической философии будет аккумулировать противоречивые смыслы и сценарии философской онтологии, эпистемологии, аксиологии и т.д., поскольку человек есть «пространство между», «хождение туда-сюда» между духовным и телесным (М. Мерло-Понти), поле смыслов, действий и событий, система координат, в которой человек есть одновременно наблюдатель и точка отсчета, ноуменальное и проявленное бытие.

Соответственно, практическая философия носит междисциплинарный характер, который она наследует в результате своего генезиса и циклов развития в рамках социокультурного поля, использует и разрабатывает междисциплинарную методологию. Практическая философия – это философская стратегия мыслящего и действующего существа, которым является человек, пространство распакованного смысла и осознанного действия.

Вместе с тем, проблема прикладного значения современного знания, связанная с вопросом «зачем современному человеку философия, в том числе практическая философия, какова ее реальная польза, почему она должна оставаться в приоритетных дисциплинах современного образования, оставаться главным средством сохранения и развития человеческого капитала и т.д.?», требует анализа конкретного социокультурного контекста – реалий, проблем, потребностей и возможностей современности. Соответственно нужно хотя бы в первом приближении ответить на вопрос, каковы главные характеристики и потребности современности, которые определяют характер отношения «человек–мир» в настоящее время.

Современную социокультурную реальность, принято обозначать как информационное общество, общество потребления, постиндустриальное общество, общество высоких технологий и т.д. Каждое из этих определений фиксирует, что в социокультурном пространстве произошел определённый сдвиг, сформировавший среду, которая обслуживает и воспроизводит человека-потребителя, человека-машину, человека-ИИ (искусственный интеллект), человека-информацию, человека-технологии, человека-виртуальную реальность и т.д. Соответственно, актуальная философия должна быть философией современного человека, который одновременно живет в материальном, виртуальном и т.д. пространствах, который погружен в ситуацию многозадачности, подвергается прессингу информационного воздействия как человек-потребитель, рекламному, идеологическому, политическому и т.д. таргетированию – рискует быть захваченным манипуляциями, потерять баланс, управление своими мирами и экзистенциальными состояниями, утратить гуманитарную ориентацию и субъектность.

Современная практическая философия может быть философией современного образа жизни, который формируется детерминантами современности практическая философия может быть философией конкретных человеческих практик, проявлений человеческого в социокультурной среде в пространстве современности.

Вместе с тем, такая практическая философия будет, как минимум, имитироваться и дублироваться, а как максимум вытесняться другими видами современной культуры, мыслеобразами и паттернами действия рекламы, политики, виртуальных игр и т.д. Современному человеку чрезвычайно сложно сохранять независимую метапозицию философа-эксперта, практикующего жизнь на основе самостоятельно выработанных суждений и решений, поскольку он интенсивно форматируется алгоритмами культуры и виртуальной реальности, PR и политтехнологиями.

Практическая философия жизни современного человека распадается на практики тайм-менеджмента, бизнес-проектирования, фитнеса и т.д. И во всех этих случаях современные профессионалы в области психологии, бизнеса, фитнеса и т.д. могут оказаться более полезными и эффективными в решении жизненных задач, чем философ. Более того, искусственный интеллект, нейросети, которые предлагают нам приложения-ассистенты, оказываются более эффективными в решении современных проблем, чем философы, поскольку нейросети опираются на выверенные, персонализированные на основе собранной статистики алгоритмы, которые эффективно противостоят другим алгоритмам, несопоставимо быстрее

обрабатывают, систематизируют информацию и предлагают возможные варианты решений, чем это делает человек-мудрец. Поэтому практическая философия должна обрести собственную специфику и эффективную методологию, чтобы не ассимилироваться услугами коучей, консалтинговых и аналитических агентств, фитнес-тренерами т.д.

Чем может выступить практическая философия как философия современного человека и современности? Пытаясь ответить на данный вопрос, следует принять во внимание, что в условиях дефицита времени на обработку информации, дефицита внимания, избыточного информационного давления, многозадачности и т.д. современный человек находится постоянно под угрозой дезинтеграции – персонально-личностной и гуманитарной. В современном обществе человек находится в постоянной опасности утраты целостности своей личности и жизни, потери смысла и жизненных ориентиров, утраты управления собственной реальностью, способности быть наблюдателем и онтологической системой координат, поэтому практическая философия должна быть разновидностью риск-менеджмента в условиях постоянных рисков современности.

Современный мир, принимая во внимание актуальную ситуацию политико-экономического и социокультурного кризиса, высокую степень неравновесности и стохастичности социотехнических систем, нестабильности, неопределённости, нелинейности современных институтов и процессов – это «общество риска» (У. Бек). Соответственно специфика практической философии современности в том, что она выступает философским риск-менеджментом, антропологической практикой освоения и осмысления экзистенциальных стратегий управления современными гуманитарными рисками с целью удержать человека и общество в границах осмысленности и управляемости.

Следует отметить, что понятие риска и философия риска наиболее активно развивались во второй половине XX века именно потому, что риск связан с неопределённостью, непредсказуемостью результата, нелинейностью поведения и развития сложных стохастических систем, к которым в конце XX века, наряду с техническими системами и природными факторами, справедливо были причислены социокультурные системы и сам человек [5]. К этому времени можно отнести и активные попытки захвата будущего, включения неопределённости будущего в экономические, политические и т.д. сделки. Человек, тем самым становится полноценным объектом и субъектом риска, его интерпретатором и генератором.

Немаловажно, что риск как категория связан с количественной оценкой и числовым выражением опасности. Риск, как и философия, это атрибут не мира самого по себе и не человека самого по себе, а отношения человек-мир. Поэтому опасные ситуации и предметы мира выявляют свою опасность посредством оценки человеком их в качестве потенциально вредоносных, непредсказуемых, неопределённых и т.д. Это означает так же, что риски могут быть недооценены и переоценены человеком, как с точки зрения вероятности наступления потенциально опасного события, так и точки зрения интенсивности и масштаба его последствий.

Следует так же отметить, что в современном обществе риск может оцениваться как шанс, который в условиях высокой неопределённости и нелинейности развития

событий может обернуться как потерями, так и выигрышем. Наиболее очевидным примером является ситуация в сфере политического риска, когда кризис управления может обернуться как потерей политического капитала, так и его приобретением на волне кризиса. Многие политические лидеры заработали именно так свой политический капитал.

Экономический контракт на покупку будущего урожая может обернуться как экономическими потерями, так и экономическими прибылями, исчислимыми в рамках прогнозного горизонта. Вместе с тем, экзистенциальные риски, риски, связанные с фьючерсами в сфере выбора собственного предназначения, судьбы, будущего и другими философскими концептами, как правило, неисчислимы. Тот факт, что не все риски могут быть исчислимы в деньгах, поэтому следует оценивать риски посредством категории «пользы» и «значимости» для конкретного субъекта, делает риск не столько технико-экономической категорией, сколько философской, философско-психологической.

Итак, риск связан с:

- ситуацией неопределенности и непредсказуемости;
- ситуацией оценки;
- ситуацией выбора.

Соответственно практическая философия как риск-менеджмент должна охватывать проблемы, связанные с указанными ситуациями с целью их оценки на стадии принятия и реализации принятых решений, минимизации и оптимизации выявленных рисков. Вместе с тем, встает вопрос о шкале, критериях и способах оценки экзистенциальных рисков, которыми должна управлять практическая философия. Очевидно, что управление экономическими рисками эффективнее доверить специалистам в области экономики и финансов, репутационными – PR менеджерам и имиджмейкерам и т.д. Какие риски передоверить нельзя? Какими рисками должен управлять сам человек посредством практической философии?

Полагаю, что практическая философия должна управлять экзистенциальными рисками, которые, по существу, выявляются как риски этические, риски не столько инструментальные, сколько, связанные с ориентирующими этическими концептами и системами представлений.

Современная практическая философия как риск-менеджмент должна производить персональную (с возможностью теоретического обобщения и выхода на универсальный категориальный уровень) оценку риска утраты целостности личности, системы личных оценок и персональной ответственности, размывания антропологических границ осознанного действия. При этом осознанность в данном контексте подразумевает не только целерациональную стратегию человеческой жизни, не только интеллектуальную рефлексию, но и комплексную соотношенность человека с собственным жизненным миром. Коучи, консультанты, кризисные менеджеры и т.д. не способны справиться с данной задачей – задачей ответственного экзистенциального выбора на основе собственной системы ценностей и предпочтений. В этом состоит своеобразное эксклюзивное право практической философии управлять экзистенциальными рисками в ситуации открытости человека перед лицом будущего, в ситуации непредсказуемости

последствий собственного действия в разнообразных виртуальных и материальных реальностях.

В пространстве этического измерения во многом происходит легитимация человеческих практик, телеологическое обоснование и оправдание избранных индивидом и обществом стратегий риск-менеджмента. Соответственно, оценка

ситуаций как потенциально опасных, полезных или вредоносных основывается на философских критериях полноты существования и развития, психофизической целостности и уникальности, самореализации и проявления творческого духа, а не только на экономической целесообразности, угрозах жизни и здоровью, с которыми работает традиционный риск-менеджмент. Критерием может так же выступать фактор свободного самостоятельного осознанного выбора, который является исключительной прерогативой человека.

Если понимать современную практическую философию как философский риск-менеджмент, то особая методология выступает результатом выбора управляющей стратегии интерпретации, оптимизации и минимизации экзистенциальных и социокультурных рисков, алгоритма решения актуальных для человека проблем, практического применения философских стратегем для решения конкретных задач.

В заключении хотелось бы отметить, что интерпретация современной практической философии как экзистенциального риск-менеджмента позволяет человеку, с одной стороны, использовать алгоритмы и механизмы, инструменты оценок риска, которые показали свою эффективность в других социокультурных сферах (экономики, политики, психологии и т.д.). А, с другой стороны, – производить экспертную оценку собственной жизни в этической системе координат, которая обеспечивает человеку достоинство, а не только рыночную стоимость. Тем самым, практическая философия способна интегрировать классический посыл философии свободного человека, который поднимается над нуждами выживания и задается вопросами о вечном, трансцендентном и практические экзистенциальные, социально ориентированные стратегии действия с целью самореализации человека в мире как субъекта жизни и деятельности.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Гл. 3. / Аристотель [Пер. с древнегреч. А. Кубицкого]. – М.: «Издательство АСТ», 2019. – 448 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1: От этических космогоний до возникновения атомистики. / Изд. А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – С. 138-149.
3. Фрэнсис Бэкон. Сочинения. В 2-х томах. Том II. / Ф. Бэкон [Сост., общая ред. и вступит. статья Л.Л. Субботина]. – М.: Мысль. 1971. – 582 с.
4. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек [Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой]. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
5. Диев В.С. Философская парадигма риска // ЭКО. 2008. № 12 (414). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskaya-paradigma-riska>. (Дата обращения: 01.10.2021).

Shichanina Yu. V. Risk management as a modern practical philosophy // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2021. – Vol. 7 (73). – № 3. – P. 50–56.

The article proposes an interdisciplinary approach to the analysis of the concept of «Practical philosophy». In accordance with the dominant determinants of modernity, the main of which are uncertainty, nonlinearity, variability, unpredictability, singularity, etc., the author substantiates the interpretation of practical philosophy as risk management - an anthropological practice of mastering and comprehending existential strategies for managing modern humanitarian risks in order to keep a person and society within the boundaries of meaningfulness and manageability in accordance with the criteria of free conscious choice, integrity and self-actualization of a person.

Keywords: practical philosophy, risk society, risk management, philosophical stratagems, risk culture, singularity, nonlinearity, free ethical choice.

References

1. Aristotel'. Metafizika [Metaphysics]. / Aristotle [Per. s drevnegrech. A. Kubickogo]. – Chapter 3. M.: «AST Publishing House» – 448 p.
2. Fragmenty rannih grecheskih filosofov. CHast' 1: Ot epicheskikh kosmogonij do voznikoveniya atomistiki [Fragments of the early Greek philosophers. Part 1: From epic cosmogonies to the emergence of atomism]. / Ed. A.V. Lebedev. – M.: Nauka, 1989. – S. 138-149. / Ed. A.V. Lebedev. – M.: Nauka, 1989. – P. 138-149.
3. Frensis Bekon. Sochineniya. V 2-h tomah. Tom II. [Compositions. In 2 volumes. Volume II] / F. Bacon [Sost., obshchaya red. i vstupit, stat'ya L.L. Subbotina]. / [Comp., General ed. and will enter, an article by L.L. Subbotina]. – M.: Mysl', 1971. – 582 p.
4. Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu [Risk Society: Towards a Different Modernity] / U. Bek [Per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoj]. – M.: Progress-Tradiciya, 2000. – 383 p.
5. Diev V.S. Filosofskaya paradigma riska [Philosophical paradigm of risk] // ЕКО. 2008. №12 (414) [ECO]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskaya-paradigma-riska>. Data obrashcheniya: 01.10.2021).

Сведения об авторе

Юлия Владимировна Шичанина – доктор философских наук, доцент, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, доцент кафедры философии. Профессор кафедры физподготовки Российской таможенной академии Ростовского филиала, г. Ростов-на-Дону. Email: shichanina.yul@ya.ru.

Yulia Vladimirovna Shichanina – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Associate Professor of the Department of Philosophy. Professor at the Department of Physical Training of the Russian Customs Academy of the Rostov branch, Rostov-on-Don. Email: shichanina.yul@ya.ru.